

мер, что свидетельствует о высокой опасности изучаемого вида домашнего насилия. Результатом подобного воздействия на жертву становится ее полное подавление, зависимость от абьюзера, что закономерно влечет за собой более агрессивные формы домашнего насилия. Учитывая специфику явления, необходимо также подчеркнуть: его ненасильственные формы (психическое и экономическое), при достижении определенного уровня влияния на жертву (ее моральной и (или) экономической дискредитации), неизбежно вызывают более опасные виды воздействия (физическое и сексуальное), что в совокупности порождает негативные изменения в состоянии жертвы и препятствует выявлению таких фактов.

Являясь самостоятельным видом домашнего насилия, экономическое насилие требует полного изучения, включения в законодательное определение и разработки методологии по его противодействию. В зарубежной законодательной практике уже реализованы попытки определения сущности явления. Так, например, Законом Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» оно определено в качестве умышленного лишения человека жилья, пищи, одежды, имущества, средств, на которые он имеет предусмотренное законом право (п. 5 ст. 4). Закон Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» толкует экономическое насилие как форму домашнего насилия, включая умышленное лишение жилья, еды, одежды, другого имущества, денежных средств и документов или возможности пользоваться ими, оставление без присмотра или попечительства, препятствование в получении необходимых услуг по лечению или реабилитации, запрет работать, принуждение к труду, запрет учиться и другие правонарушения экономического характера (п. 4 ч. 1 ст. 1).

Учитывая опыт отечественного законодателя, предлагаем дополнить определение домашнего насилия термином «действие экономического характера». Соответственно, абз. 5 ч. 1 ст. 1 Закона изложить в следующей редакции: «деяние экономического характера – действие или бездействие, направленное на ограничение экономической самостоятельности гражданина посредством лишения жилья, жизненно необходимых товаров или услуг, средств, на которые он имеет предусмотренное законом право, или препятствование его трудоустройству, образованию и получению заработка».

Демчук В. В.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНЩИН, СОВЕРШИВШИХ УБИЙСТВО НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

*Демчук Виктория Викторовна, студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
vika25052003@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Свило С. М.

В настоящее время анализ механизмов преступного поведения, в частности, совершения матерью убийства новорожденного ребенка, требует углубленного изучения и оценки основных характеристик, свойств личности

женщины и причин, породивших такое поведение. В последующем на основе указанного анализа в современной криминологической науке разрабатывается теория и используется практика предупреждения рассматриваемого преступления.

С позиции уголовного законодательства субъектом убийства новорожденного является женщина, достигшая 16 лет, находящаяся в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами. Однако для полного формирования криминологического портрета виновной необходим и анализ ее социально-психологических характеристик. К таковым можно отнести следующие особенности:

1. Достаточно зрелый возраст. Несмотря на распространенное мнение о том, что рассматриваемое преступление чаще совершается молодыми и даже несовершеннолетними девушками, необходимо отметить, что юным женщинам с их еще несформировавшимся характером морально значительно труднее решиться на лишение жизни только что родившегося человека. В то время как взрослые женщины, имеющие детей и даже находящиеся в браке, совершают убийство, мотивируя это материальными затруднениями, отсутствием жилья, работы и т. п.

2. Проживание женщины в сельской местности и малых городах. Данная характеристика объясняется низким уровнем жизни в этой местности, отсутствием работы и, как следствие, средств к существованию.

3. Невысокий интеллектуальный и образовательный уровень, неустойчивые представления о себе, недостаточная уверенность в своих силах, незрелость в суждениях и межличностных отношениях.

4. Негативные явления в родительской семье (ложь, ссоры, драки, оскорбления, пьянство и т. п.), которые становятся неотъемлемой частью повседневной жизни и переносятся взрослыми женщинами в свою семью.

5. Непрочный характер взаимоотношений женщины с отцом ребенка, что объясняет боязнь и нежелание женщины сообщить близким о наступившей беременности, а также страх перед трудностями бытового характера при воспитании ребенка. Исходя из этого, многие женщины скрывают или отрицают наличие беременности, поэтому отказываются от акушерско-гинекологической помощи, что, несомненно, свидетельствует о том, что мать не собирается оставлять своего ребенка.

6. Наличие психологических проблем, предшествующих психотравмирующей ситуации, которые включают в себя боязнь «позора» перед родными за нежелательную беременность. Такая ситуация вызывает у рожениц особое эмоциональное состояние, которое и провоцирует совершение агрессивных действий в отношении своего ребенка. Эмоциональная напряженность оказывает существенное влияние на поведение и сознание женщины.

7. Девиантное поведение. К данной характеристике следует отнести случаи совершения посягательств на жизнь новорожденных детей женщинами, которые состоят на учете в наркологических диспансерах, а

также совершение женщиной рассматриваемого преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Возникновение трудной жизненной ситуации тесным образом связано с недостатком у женщин навыков и компетенций в сфере выстраивания собственной жизненной траектории. Низкий уровень самосознания, недостаток способности увидеть последствия собственных шагов формирует вокруг такой женщины «жесткие» социальные структуры, не позволяющие увидеть возможные ресурсы и способы преодоления трудностей.

Таким образом, личность женщины, совершившей убийство своего новорожденного ребенка, является важнейшим элементом криминологической характеристики данного вида преступления. Поэтому для обеспечения полноты и практической эффективности использования социально-психологических характеристик необходимо всестороннее и объективное изучение всех наиболее значимых признаков и свойств личности женщин.

Жулина А. А., Штильман Л. А.

КРИМИНАЛЬНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА «АУЕ»: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

*Жулина Анна Алексеевна, Штильман Леонид Александрович, студенты
3 курса Московского городского педагогического университета, г. Москва,
Россия, zhulinaAA@mgpu.ru, shtilmanLA@mgpu.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук Данелян С.В.

Молодое поколение – это будущее нашего общества, а их становление в нем – особый период, который включает в себя поиск своей идентичности, что нередко происходит за счет вступления в различные субкультуры, не исключая криминальные движения. В Российской Федерации одним из таких движений является «АУЕ».

Движение «АУЕ» расшифровывается как «Арестантское уркаганское единство» или «Арестантский уклад един».

«Арестантское уркаганское единство» подразумевает под собой концепцию, которая закрепляет принцип существования в тюрьме – все разногласия в лагерях должны решаться мирным путем, так как заключенных объединяет общая проблема – нахождение под стражей. «Арестантский уклад един» говорит о молодежном движении, участники которого популяризируют криминальность, признают авторитетов преступного сообщества, силой навязывая свои взгляды другим молодым людям. Члены данной субкультуры популяризируют тюремные ценности и соблюдают «воровской» кодекс.

Выделяются следующие основные черты субкультуры «АУЕ»:

- 1) культ насилия и агрессивные действия в отношении представителей власти;
- 2) речь с использованием тюремного жаргона и ее романтизация;
- 3) противоправное и неконтролируемое поведение подростков;